

УДК 37(091)(571.54)

ИВАНОВА Лилия Борисовна – научный сотрудник Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова (670000, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а; Okinsk1@mail.ru)

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ В СССР В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (на примере Бурятии)

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления реализации государственной политики в области подготовки педагогических кадров в послевоенный период. Автор выявляет, что в это трудное для страны время власть предпринимала колоссальные усилия в области материально-технического, методического и идейно-политического обеспечения высшего педагогического образования. На примере такого региона, как Бурятия, установлено, что педагогическое образование в регионе, остро нуждающемся в учителях и школах, развивалось в соответствии со всеми государственными установками. Бурят-Монгольский государственный педагогический институт, созданный в 1932 г., в рассматриваемый период получил развитие в материально-техническом, организационном, научно-методическом и кадровом направлениях.

Ключевые слова: государственная политика, высшее педагогическое образование, Бурят-Монголия, преподаватели, студенты

В послевоенный период государственная политика в области подготовки педагогических кадров обуславливалась, по меньшей мере, двумя объективными факторами: во-первых, потребностями восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства страны, во-вторых, разворачивающейся и набирающей высокие темпы научно-технической революцией. Нехватка квалифицированных кадров значительно затрудняла выполнение задач экономического развития в послевоенные годы. Решение этой проблемы в основном зависело в тот период от школ. Поэтому государство уделяло большое внимание развитию высшего педагогического образования и подготовке педагогических кадров.

Цель данной статьи – рассмотреть направления реализации государственной политики в области подготовки педагогических кадров в Бурятии в послевоенный период.

Историография проблемы представлена в крупных исследованиях, трудах, посвященных истории бурятской школы и истории Бурят-Монгольского государственного педагогического института [Андреев 1964; Бальхаева 2000; Дуринов 1948; Осинский 1999; Панчуков 1959; Семенова 2015].

Основные направления и задачи государственной политики в области подготовки педагогических кадров в послевоенный период выстраивались как неотъемлемая составная часть пятилетних планов развития народного хозяйства страны. Проблема подготовки учителей с высшим образованием была тесно связана с проблемой восстановления сети педагогических учебных заведений, значительно сократившейся в военные годы, укрепления их учебно-материальной базы, увеличения контингента студентов педагогических вузов, поэтому сразу же по окончании войны был принят ряд необходимых мер.

В марте 1946 г. Верховный Совет СССР принял 4-й пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства и культуры СССР на 1946–1950 гг.,

в котором предусматривалось доведение числа начальных, семилетних и средних школ до 193 тыс., числа учащихся в них — до 31,8 млн с тем, чтобы обеспечить всеобщее обучение детей с семилетнего возраста как в городе, так и в деревне. Число студентов в вузах планировалось увеличить до 674 тыс., расширив при этом подготовку учителей для начальных и средних школ¹.

По плану 5-й пятилетки (1951–1955 гг.) намечалось обеспечить дальнейший рост культурного уровня народа, в т.ч. завершить переход к всеобщему среднему образованию (десятилетнему) в столицах республик, городах республиканского подчинения, в областных, краевых, крупнейших промышленных центрах. В целях обеспечения возрастающего числа сети школ необходимым контингентом учителей намечалось увеличение приема в педагогические институты на 45% по сравнению с предыдущей пятилеткой. Поэтому предусматривалось расширение сети заочных и вечерних высших учебных заведений. В качестве одной из важнейших задач в области просвещения рассматривалось расширение подготовки научных и научно-педагогических кадров через аспирантуру. Предусматривалось увеличение объемов капитальных вложений в просвещение на 50%².

Новые задачи были обозначены и перед педагогическими вузами. 20 августа 1945 г. Совет народных комиссаров СССР принял постановление «Об улучшении подготовки учителей». Была запрещена краткосрочная подготовка учителей, не имеющих среднего образования. Впервые определялась четкая структура высших и средних педагогических учебных заведений.

Педагогические институты подразделялись на четыре категории, учительские — на две и педагогические училища — на три. Для каждого типа вуза определялся минимум кафедр, кабинетов и лабораторий. Местным Советам депутатов трудящихся предлагалось оказывать помощь пединститутам в укреплении их учебно-материальной базы, улучшении культурно-бытового обслуживания студентов.

Во всех регионах страны, в т.ч. и Бурятии, основным вопросом государственной политики в области образования стало расширение сети школьного обучения. В 1949 г. в Бурятии насчитывалось 503 начальные школы, 117 семилетних и 46 средних³. Основной упор делался на города и поселки городского типа, где число школ выросло почти в 3 раза: с 54 в 1940/1941 уч. году до 163 в 1960/1961 уч. году⁴. Все это в еще большей степени актуализировало задачу обеспечения школ Бурятии квалифицированными педагогами.

Подготовку педагогических кадров в Бурятии на протяжении всего рассматриваемого периода осуществлял Бурят-Монгольский государственный педагогический институт (БМГПИ), на базе которого функционировали учительский институт и заочное отделение. За военные годы учебное и научное оборудование института обветшало, не хватало учебных мест, общежитий, квартир для профессорско-преподавательского состава.

По мере восстановления и развития народного хозяйства и при постоянной помощи обкома КПСС и правительства республики укреплялась материальная

¹ Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946–1950 гг. М.: ОГИЗ, Государственное издательство политической литературы. 1946. С. 55.

² Закон об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР от 24 декабря 1958 г. — *Народное образование в СССР*: сборник документов 1917–1973. М.: Педагогика. 1974. С. 226.

³ Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. 1056. Оп. 2. Д. 6. Л. 32.

⁴ *Народное хозяйство Бурятской АССР*: юбилейный статистический сборник 1923–1983 гг. Улан-Удэ. 1983. С. 23.

база БМГПИ. К началу 1945/1946 уч. года институту было возвращено общежитие, построенное еще в 1939 г., в котором в годы войны размещался эвакуационный госпиталь. Это дало возможность создать необходимые бытовые условия студентам и дать комнаты преподавателям, не имеющим квартир¹. В 1947 г. было завершено строительство трехэтажного учебного корпуса (ул. Ранжурова, 6). В 1950-е гг. было построено второе общежитие на 200 мест (ул. Сухэ-Батора, 10). В 1960 г. завершилось строительство второго четырехэтажного учебного корпуса (ул. Ранжурова, 5). Благодаря этому к началу 60-х гг. институт имел около 40 лекционных аудиторий, учебные кабинеты и лаборатории. Кроме того, имелись по два актовых, читальных и спортивных зала, ряд служебных помещений, а также 450 мест в общежитиях [Осинский 1999: 145-146].

По состоянию на конец 1945/1946 уч. года в БМГПИ функционировали четыре факультета – исторический, литературный (с бурят-монгольскими отделениями языка и литературы), физико-математический и естественный и четыре общеуниверситетские кафедры – кафедра марксизма-ленинизма, кафедра педагогики и психологии, кафедра иностранных языков, кафедра физического воспитания. Таким образом, подготовка специалистов в БМГПИ велась по всем основным образовательным областям средней школы.

Развитие института в послевоенный период сопровождалось ростом студенческого контингента, что отражало общую потребность страны в учительских кадрах. Установка на увеличение численности студентов педвузов требовала серьезной подготовительной работы, тем более что в первые послевоенные годы вузы испытывали трудности с выполнением планов приема. Прием студентов на 1-е курсы БМГПИ и располагавшегося на его базе учительского института вырос, соответственно, с 87 и 73 чел. в 1945 г.² до 175 и 91 чел. в 1951/1952 уч. году³. Отсев студентов в первые послевоенные годы был довольно значительным. В БМГПИ он составил 70% в 1946/1947 уч. году.

Рост контингента студентов потребовал значительного пополнения преподавательского коллектива. В конце 1945/1946 уч. года в институте работали 49 научных сотрудников, в т.ч. 1 профессор, 12 доцентов и кандидатов наук, 20 старших преподавателей, 16 преподавателей и ассистентов⁴.

В последующие годы положение изменилось к лучшему. В связи с расширением сети среднего общего образования и необходимостью увеличения числа учителей с высшим педагогическим образованием в стране с 1952 г. началось преобразование крупных самостоятельных учительских институтов в педагогические вузы, а части – в педагогические училища и другие учебные заведения. В соответствии с приказом МП РСФСР «Об изменениях в сети педагогических и учительских институтов в РСФСР» (от 2.09.52) в 1952–1954 гг. были закрыты 56 учительских институтов, действовавших при педагогических вузах, в т.ч. и учительский институт БМГПИ. С момента своего существования учительский институт БМГПИ подготовил 1 219 учителей, из них 342 чел. окончили его заочно⁵.

В связи с тем, что школы республики испытывали острую потребность в учителях иностранных языков, в 1954 г. на базе историко-филологического факультета открылось отделение иностранных языков. В 200 школах из 610 иностранных язык не преподавался.

¹ ГАРБ. Ф. Р-666. Оп. 1. Д. 4. Л. 249.

² ГАРБ. Ф. Р-666. Оп. 1. Д. 14. Л. 328.

³ ГАРБ. Ф. Р-666. Оп. 1. Д. 64. Л. 11.

⁴ Там же. Л. 326.

⁵ ГАРБ. Ф. Р-666. Оп. 1. Д. 131. Л. 69.

Увеличился выпуск средних школ, возникла возможность конкурсного отбора студентов. 6 июня 1956 г. вышло постановление Совета министров СССР «Об отмене платы за обучение в старших классах средних школ, в средних специальных и высших учебных заведениях СССР». Если ранее, согласно постановлению Совета народных комиссаров СССР от 23 июня 1936 г. «О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой», преимущественным правом при зачислении пользовались лица, получившие в ходе приемных испытаний наивысшие отметки¹, то теперь всех абитуриентов стали делить на три категории. В первую группу входили участники Великой Отечественной войны и школьники, получившие аттестат с отличием. Они зачислялись без вступительных экзаменов. Начиная с 1960 г., к этой категории были причислены лица, демобилизованные из Вооруженных сил СССР, и те, кто имел незаконченное высшее образование. Ко второй группе относились абитуриенты, сумевшие предоставить положительные рекомендации от комсомольских, партийных, профсоюзных и других общественных организаций. Получив положительные оценки на вступительных испытаниях, они приобретали значительное преимущество перед третьей группой – молодежью, поступавшей в вузы на общих основаниях. Это правило действовало до конца 80-х гг. XX в. Стипендию стали платить не только студентам с отличными и хорошими оценками, но и с учетом низкого материального положения семьи.

Научный потенциал Бурят-Монгольского государственного педагогического института в послевоенные годы рос количественно и качественно, причем значительная часть научно-педагогических работников являлась его выпускниками. Ю.В. Абросимов, А.С. Митрофанов, Ж.С. Сажинов, Б.С. Содномов, Ц.Ц. Цыдыпов, Д.А. Хайдапов, Д.Б. Чимитдоржиев, С.Ш. Шагдууров влились в преподавательский коллектив и в дальнейшем успешно сочетали учебную работу с научной.

После демобилизации из рядов Советской армии к педагогической работе приступили Н.П. Егунов, И.А. Асалханов, А.А. Белоусов, Д.Б. Васильев, Ф.С. Данилов, Л.Н. Устинов-Иванов, О.А. Сухов, Р.Н. Щербаков, И.В. Баранников, И.А. Дуринов и др. Почти все они по прибытии в институт стали руководителями факультетов и кафедр [Осинский 1999: 148].

Также ежегодно по направлению Министерства просвещения РСФСР в институт прибывали преподаватели из других институтов и организаций. В рассматриваемый нами период на вакантные должности были приняты Ф.Н. Гаханов, О.А. Нечаева, М.П. Хамаганов, Б.Б. Башкуев, Е.Е. Тармаханов, Е.Т. и И.М. Тимофеевы, И.Л. Дульбинов, Н.Г. Краснопевцев, В.Н. Краснопевцева, А.А. Атарханов, В.И. Затеев, Н.К. Елаев, Б.О. Гатанов, Д.Б. Улымжиев, Б.В. Матхеев, Г.М. Хабаева, О.С. Игнаева, Г.В. Забанова и др. [Осинский 1999: 148-149].

Постепенно росло и число преподавателей с учеными степенями кандидатов наук и учеными званиями доцента (в 1949/1950 уч. году – 18, в 1950/1951 уч. году – 26, в 1951/1952 уч. году – 29, в 1952/1953 уч. году – 36 чел.). Усилилось внимание ученых института к исследованию вопросов истории и культуры родного края, взаимодействия русского и бурятского языков. В 1950-е гг. преподаватели приняли участие в написании двухтомной истории Бурятской АССР. Были изданы крупные обобщающие работы. Среди них книги А.А. Дуринова «Очерки истории школ и педагогического образования в Бурят-Монголии»,

¹ Постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) от 23 июня 1936 года. – *Библиотека нормативно-правовых актов СССР*. Доступ: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4080.htm (проверено 06.02.2022).

П.И. Бартанова «Развитие науки в Бурят-Монгольской АССР», А.П. Панчукова «История начальной и средней школы Восточной Сибири» и др. В институте проходили научные конференции, в которых принимали участие преподаватели и студенты института. Большим событием в жизни пединститута стало издание газеты «За педагогические кадры» с 5 мая 1957 г. Первым ее редактором стал доцент В.П. Тюшев, заместителем — доцент С.Ш. Чагдуров. Большое внимание в институте уделялось организации педагогической практики студентов.

Таким образом, подготовка педагогических кадров в послевоенный период была делом государственной важности. На примере такого региона, как Бурятия, установлено, что педагогическое образование в регионе, остро нуждающемся в учителях и школах, развивалось в соответствии с государственными установками. Этот период был временем многочисленных преобразований в деятельности Бурят-Монгольского государственного педагогического института. Профессорско-преподавательский и студенческий коллективы внесли весомую лепту в дело подготовки учительских кадров. Развитие и укрепление материально-технической базы, высокий уровень научно-педагогической квалификации профессорско-преподавательского состава Бурят-Монгольского государственного педагогического института, его постоянное взаимодействие и сотрудничество с органами народного образования стали важными условиями для выполнения институтом главной задачи — качественной подготовки учителей для общеобразовательных школ Бурятии.

Список литературы

Андреев В.И. 1964. *История бурятской школы*. Улан-Удэ: Бурятское книжное изд-во. 567 с.

Бальхаева И.Х. 2000. *Роль высших учебных заведений Бурятии в формировании кадрового потенциала республики (1932–1996 гг.)*: дис... к.и.н. Улан-Удэ. 223 с.

Дуринов А.А. 1948. *Очерки истории школ и педагогического образования в Бурят-Монголии*. Улан-Удэ: Бурмонгиз. 123 с.

Осинский И.И. 1999. *Alma Mater*. Улан-Удэ: Изд-во БГУ. 642 с.

Панчуков А.П. 1959. *История начальной и средней школы Восточной Сибири*. Улан-Удэ: Бурятское книжное изд-во. 512 с.

Семенова Е.Е. 2015. Школьное образование Бурятии в годы войны и в послевоенный период. — *Вестник БГУ*. № 7. С. 37–42.

IVANOVA Lilia Borisovna, Researcher at the Banzarov Buryat State University (24a Smolina St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670000; Okinsk1@mail.ru)

STATE POLICY IN THE FIELD OF TEACHERS TRAINING IN THE USSR IN THE POST-WAR YEARS (on the example of Buryatia)

Abstract. The changes that took place in the last quarter of the 20th century in the political, economic and cultural life of Russia necessitated the modernization of the modern educational system. In this regard, an appeal to the experience of the past seems very relevant. The author considers main directions and tasks of the state policy in the field of teachers training in the post-war period as an integral part of the five-year plans for the development of the national economy of the country. The main sources of research are the documents of the State Archive of the Republic of Buryatia. Published sources on the history of school education in Buryatia and the history of the Buryat-Mongolian State University also played a great role in

revealing the topic. Using the example of Buryatia the author establishes that pedagogical education, which is in dire need of teachers and schools, developed in accordance with all state guidelines. The development and strengthening of the material and technical base, the high level of scientific and pedagogical qualifications of the teaching staff of the Buryat-Mongolian State Pedagogical Institute, its constant interaction and cooperation with public education authorities were important conditions for the Institute to fulfill its main task – the quality training of teachers for general education schools in Buryatia.

Keywords: state policy, higher pedagogical education, Buryat-Mongolia, teachers, students

УДК 930+294

ЖАМСУЕВА Дарима Санжиевна – кандидат исторических наук, доцент; старший научный сотрудник отдела философии, религиоведения Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; darisan@rambler.ru)

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ВОСТОКОВЕДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ИМБТ СО РАН

Аннотация. В статье дан краткий обзор деятельности академической школы востоковедов в Бурятии, освещены источниковедческие исследования и работы сотрудников института по буддологии, тибетологии и религиоведению. Анализируется вклад бурятских ученых в развитие востоковедного направления в России.

Ключевые слова: востоковедение, буддизм, Центральная Азия, ИМБТ СО РАН

В июле 2022 г. Институту монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН, старейшему научно-исследовательскому учреждению Республики Бурятия, исполняется 100 лет. Эта крупная дата для научной организации знаменует и соединяет воедино и ее славную историю, и яркое настоящее, и уверенные перспективы грядущих открытий. Нынешнее поколение исследователей по праву гордится именами тех, кто стоял у истоков его создания, кто трудился во славу научного авторитета и престижа академического учреждения на восточных рубежах России. Ведя свою историю с Бурят-Монгольского ученого комитета (Буручком), институт сегодня проводит исследования по широкому спектру вопросов научного освоения востоковедного пространства.

По мере расширения направлений научных исследований менялись наименования: Буручком в 1929 г. был переименован в Бурят-Монгольский государственный институт культуры (БМГИК), с 1936 г. в соответствии с новыми задачами и изменениями в структуре он стал именоваться Институтом языка, литературы и истории (ГИЯЛИ), в дальнейшем – Бурят-Монгольским научно-исследовательским институтом культуры и экономики (БМНИИКЭ, 1944 г.), Бурят-Монгольским научно-исследовательским институтом культуры (БМНИИК, 1949 г.), Бурятским комплексным научно-исследовательским институтом культуры, который вошел в состав Сибирского отделения АН СССР (БКНИИ СО РАН СССР, 1958 г.). В 1966 г., когда был образован Бурятский филиал СО АН СССР, он вошел в его состав под наименованием Бурятского института общественных наук (БИОН БФ СО АН СССР) наряду с Бурятским институтом естественных наук. В 1997 г. институт был преобразован в Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отде-